

Российская национальная библиотека

Голубева О.Д.

**Деятели Российской национальной
библиотеки**

Н. Я. Марр

Санкт-Петербург

Главный редактор серии: директор РНБ В. Н. Зайцев

Редактор: Л. А. Шилов, канд. ист. наук

Голубева О. Д.

Н. Я. Марр.— СПб., (Деятели Рос. нац. б-ки) (Публ. б-ки)

Книга рассказывает об академике Николае Яковлевиче Марре — втором выборном директоре Российской национальной библиотеки в советский период. За сравнительно короткий период директорства (1924—1930), в тяжелое время становления новой государственности он сумел изменить работу Библиотеки, подвести ее к коренным преобразованиям.

В истории науки Марр занимает особое место. Кроме Библиотеки, он успешно возглавлял Государственную Академию истории материальной культуры, Историко-лингвистический институт национальностей при ЦИК СССР, Кавказский историко-археологический институт, Институт по изучению этнических и национальных культур народов Запада и Востока, Ленинградский институт живых восточных языков и др. При жизни Марра считали величайшим ученым всех времен и народов, создавшим «новое учение о языке», которое в 1950 г. по велению И. В. Сталина было ниспровергнуто, объявлено «немарксистским». Кроме этого учения, у Марра было много научных достижений в других гуманитарных областях.

Книга предназначена всем интересующимся историей отечественной науки и культуры, библиотекарям, книголюбам.

ЧИТАТЕЛЮ

Академик Николай Яковлевич Марр (1864—1934) был вторым выборным директором Российской национальной библиотеки (1924—1930) в советский период. За такой сравнительно короткий срок, шесть с половиной лет, в тяжелое время становления новой государственности, он сумел изменить работу Библиотеки, подвесити ее к коренным преобразованиям.

То, что в свое время сделали полезного, прогрессивного для Библиотеки такие деятели XIX в., как М. А. Корф, В. Ф. Одоевский, В. И. Собольщikov, Марр разрушил, хотя, с точки зрения высшего Судьи — Истории, все они были правы. Они поступали в полном соответствии с прогрессивными взглядами своего времени.

Во второй половине 1920-х гг. Николай Яковлевич Марр — одна из самых заметных фигур в советской науке. На его плечах, кроме Публичной библиотеки, были Государственная Академия истории материальной культуры, Историко-лингвистический институт национальностей при ЦИК СССР, Кавказский историко-археологический институт, Институт по изучению этнических и национальных культур народов Востока СССР, Институт сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), Ленинградский Институт живых восточных языков и др. Современники утверждали, что Николай Яковлевич “всегда все делал с „огнем“; он именно „горел“ над всяким делом, за которое брался”¹.

Он жил в эпоху невиданной ломки устоев, которые трещали и рушились, в эпоху господствовавшей мечты о том, что на место разрушаемого придет прекрасное будущее.

Марр был одним из первых представителей ученого мира, заявившем о своей солидарности с целями Октябрьской революции.

Для воссоздания облика человека прошлого очень важны свидетельства живых участников тех событий, их письма, воспоминания, выступления в печати. Почти для всех современников, окружавших Марра и работавших с ним, он был удивительной личностью. “Картина этой жизни, когда всматриваешься в нее, кажется неисчерпаемой,— писал академик И. Ю. Крачковский,— Передать хотя бы отдельные штрихи младшим поколениям долг тех, кому судьба даровала удел быть современниками этого неповторимого ученого и человека”². Мы не пишем беллетристического произведения о Николае Яковлевиче, но целиком согласны с О. М. Фрейденберг,

утверждавшей: “Ученые потомки, которые будут интересоваться Марром, и будущие создатели исторического романа, пожелавшие вывести крупного ученого одним из действующих лиц современной нам эпохи, обратятся ко всем нашим воспоминаниям и по ним станут восстанавливать Марра — человека”³. Подобный материал сейчас является бесценным источником знаний о прошлом.

В истории науки Николай Яковлевич занимает особое место. При жизни Марра считали величайшим ученым, создавшим “новое учение о языке”. Два десятилетия “новое учение о языке” господствовало в советском языкознании, представляя по официальной советской идеологии “марксизм в языкознании”. По просьбам академика создавались многочисленные институты, академии, комиссии. Ему казалось, говоря словами В. В. Хлебникова, что он “беседует с небом на ты”. Но судьба рассудила иначе. Он был признан при жизни и развенчан после смерти. По велению И. В. Сталина в 1950 г. “новое учение о языке” было ниспровергнуто, объявлено “не марксистским” и вычеркнуто из науки. Но, кроме этого “учения”, у Марра много научных достижений в различных других гуманитарных областях. Нужно спокойное и объективное изучение. “Всплески” разных, порой диаметрально противоположных, мнений по-прежнему еще живы — что перед нами: трагедия великих научных ошибок или недоказанных догадок?

Как бы там ни было, но память о конкретных людях не должна старательно уничтожаться, а их имена — уходить в небытие.

Жизнь Николая Яковлевича Марра началась в красочной обстановке кавказской природы, на берегах шумной Рионы, а закончилась в одном из прекраснейших городов мира, на берегах туманной Невы.

Его жизнь поучительная история о том, как, благодаря талантливости, невероятному трудолюбию, целеустремленности, рано осиротевший человек из трудовой семьи смог достигнуть научных высот.

Размышляя над этой жизнью невольно приходишь к выводу, что все мы — пленники времени!

Каждое поколение — это дети своего времени, свято верующие, что на место разрушаемой реальности должно прийти светлое будущее. А придет ли оно? Мир меняется быстрее, чем мы понимаем его. Падение коммунизма, расцвет астрологов, ворожей, экстрасенсов, прорицателей, знахарей, зарядателей воды... Как бы мы не стали жертвами мракобесия, тоталитарных страстей, преступной политики, звериного криминала?! Не следует закрывать глаза на негативные тенденции развития современного мира. Вот эта — “горькая” свобода! Конечно, в силу зигза-

гов истории ни одна историческая полоса не обходилась без тяжелых надрывов, чрезвычайных жертв. Да и 10 лет — это бесконечно малая величина с точки зрения всемирной истории. И нам не дано открыть тяжелые двери дальнейшего исторического развития. Все это так. Но чтобы понять, куда и с чем идти в будущее, мы должны правильно понять прошлое. Хотя за чередой уходящих лет извечная надежда на светлое будущее исчезает, мы все время живем предчувствием великих перемен. Ведь высший смысл пребывания человека на земле — СОЗИДАНИЕ, творение разумного, полезного. Обращение к читателю — это не только прошение о снисхождении, но и выражение надежды, что сбудется наша извечная мечта о переустройстве народной жизни на началах разума и социальной справедливости. Примем это как данное!

I

ДЕТСКИЕ И ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ГОДЫ

Как говорил сам Николай Яковлевич Марр, “рождение мое, да и детство, почти легендарно, если повторять рассказы моей матери”¹. Отец — шотландец Яков Патрик Монтэгю Марр — (1779—1874) после смерти родителя как младший сын получил свою долю наследства деньгами. Это дало ему возможность приобрести университетское естественно-историческое образование и в молодости много путешествовать. Уже немолодым в 1822 г. попал на Кавказ, где сначала занимался торговыми делами, а после неудачи в них, поселился в Гурии, в Восточной Грузии с небольшим своим семейством: женой-испанкой Факундой, сыном и дочерью. Местный князь М. Гуриели “пожаловал” ему землю. “Прикупив другие к этому земли”, Яков занялся “сельской промышленностью”².

Дела пошли успешно. Он первый привез в Грузию чайные кусты, из Персии — семена хлопка, из Крыма — новые сорта виноградных лоз, из Италии — итальянскую породу шелковичных червей. В начале 1840-х гг. переехал в Кутаиси, основал там сельскохозяйственную школу, которую называли “фермой”. Он руководил ею. Вокруг этой “фермы” разбил огромный сад из образцов субтропических растений. Благодарные потомки одну из улиц Кутаиси называли его именем.

В возрасте 80 с лишним лет овдовевший Яков Патрикович вторично женился на молодой грузинке-гурейке Агафье Магулярия, девице красивой, но с очень скромным домашним образованием. От этого брака родился наш герой — Николай Яковлевич Марр, по-грузински Нико Мари. Точная дата его рождения не установлена. Сам он считал днем своего рождения 25 декабря 1864 г. по старому стилю — 7 января 1865 г. по новому. По документам он родился то 4 июля 1864 г. (метриче-
